

Константин Отвонов

**ЭХО
пропавшей
ЭКСПИДИЦИИ**

Константин Отвонов

ЭХО ПРОПАВШЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ

<https://litres.ru/74592523>

SelfPub; 2026

Аннотация

Экспедиция «Север-12» отправляется в труднодоступный участок северной тайги, чтобы нанести его на карту и взять пробы грунта. Но лес не желает, чтобы его тревожили. Сначала отказывает GPS, потом пропадает связь, а затем начинают звучать голоса — древние, как сама земля. Один за другим члены группы меняются, исчезают или возвращаются чужими. Когда Виктору, начальнику экспедиции, удаётся вывести выживших, он думает, что кошмар закончился. Но спустя два года он получает письмо, написанное рукой человека, которого больше нет. Лес помнит всех, кто пришёл незванным. И он ведёт счёт.

«Север-12» — это история о памяти, которую невозможно стереть, о местах, которые не отпускают, и о том, что иногда единственный способ закрыть круг — остаться в нём навсегда.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Константин Отвонов

Эхо пропавшей экспедиции

Глава

Экспедиция называлась сухо и по-научному — «Север-12». В её составе — пять человек: начальник группы, геолог Виктор Семёнов; картограф Илья; биолог Кира; радист Олег и студент-практикант Денис. Их цель — нанести на карту труднодоступный участок северной тайги и взять пробы грунта: ходили слухи, что там могут быть редкие минералы. У них были спутниковые снимки, точные координаты, рация, запас провизии на две недели и уверенность, что за неделю они всё успеют.

Первые три дня шли по плану. Потом начались странности.

Сначала пропал сигнал GPS. Не просто «нет покрытия» — а будто приборы отказывались верить в собственное местоположение. Координаты прыгали: то они оказывались в двадцати километрах от маршрута, то вообще в соседнем ущелье. Илья пытался сверяться с бумажной картой, но линии рельефа не совпадали с тем, что они видели вокруг.

Склоны, которые на карте были пологими, на деле обрывались отвесными стенами. Реки, обозначенные тонкими пунктирными линиями, оказывались бурными потоками, перебраться через которые не было никакой возможности.

На четвёртый день радист Олег впервые не смог выйти на связь. Рация шипела, выдавала только белый шум, будто кто-то специально глушил все частоты. Олег хмурился, крутил ручки, менял аккумуляторы — без толку.

— Может, буря? — предположил Денис, нервно оглядываясь на деревья.

— Бури нет, — отрезал Олег. — Небо чистое. Это... другое.

К вечеру они вышли к месту, которое, по всем расчётам, должны были пройти ещё вчера. Это была небольшая каменистая поляна, окружённая старыми лиственницами. На одном из камней кто-то выбил грубый знак — полукруг с тремя короткими линиями внутри. Виктор помнил этот знак: он был на старых картах 1950-х годов, рядом с пометкой «не рекомендуется». Но тогда никто не придавал этому значения.

А теперь знак будто стал ярче, будто его только что обновили.

Ночью начались голоса.

Они не слышали слов — только шёпот, похожий на ветер, но слишком ровный, слишком ритмичный, чтобы быть ветром. Он шёл не сверху и не снизу, а как будто из самой земли. Кира проснулась первой, села в спальном мешке, прислушиваясь. Потом тихо позвала Виктора:

— Ты слышишь?

Он прислушался. И кивнул.

— Это не ветер.

Утром они нашли следы. Не звериные, не человеческие — будто кто-то волок по земле что-то тяжёлое, оставляя в мху глубокие борозды. Следы начинались у камня со знаком и уходили в чащу, туда, где деревья росли так плотно, что даже днём там стояла полутьма.

Денис хотел пойти по следам. Виктор его удержал:

— Мы не знаем, что это.

Но Денис уже смотрел туда, в темноту, и в его глазах было не любопытство — а какое-то странное притяжение, будто

его тянуло вперёд невидимой рукой.

В тот же день пропал Илья.

Он ушёл собирать хворост — всего на десять минут. Вернулся не он.

Вернулся человек, очень похожий на Илью. Тот же рост, те же очки, та же куртка. Но когда он подошёл к костру, Кира вдруг отшатнулась:

— У него глаза...

У «Ильи» зрачки были вытянуты, как у кошки, и в них не было ни узнавания, ни тепла — только пустота. Он сел у костра, не глядя ни на кого, и начал тихо напевать мелодию, которую никто из них раньше не слышал. Мелодия была простой, но от неё по коже бежали мурашки, потому что она звучала так, будто её пели сразу несколько голосов — и все немного не в такт.

Олег попытался заговорить с ним. «Илья» поднял голову, посмотрел на него — и вдруг улыбнулся. Улыбка была чужой, неестественно широкой.

— Пора идти, — сказал он голосом, в котором слышался

лёгкий хрип, будто горло пересохло от долгого молчания. — Они ждут.

Виктор схватил рацию, попытался вызвать базу — снова только шипение. Тогда он принял решение: сворачивать лагерь и уходить. Прямо сейчас, без сборов, оставив всё, кроме самого необходимого.

Они ушли. Но не все.

Когда они уже собирались выходить, Денис вдруг замер, будто прислушиваясь к чему-то, чего больше никто не слышал. Его лицо расслабилось, стало почти счастливым.

— Я должен остаться, — тихо сказал он. — Они зовут меня.

Виктор рванулся к нему, схватил за руку — но Денис вырвался с неожиданной силой. Он побежал — не к лагерю, не к выходу, а туда, в чашу, по тем самым бороздам, которые они нашли утром.

Кира крикнула ему вслед, но её голос утонул в тишине, которая вдруг стала густой, как вата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.